

Ван Даху оскалил зубы на него, а затем, улыбаясь продавщице, сказал:

— Тетенька, я возьму этот рюкзак и тот черный рядом. Вместе с канцелярскими принадлежностями, которые я уже выбрал, я дам вам сто десять юаней, хорошо?

— Хорошо!

— Брат Даху... — Ли Цинжань, увидев, что Ван Даху действительно собирается покупать, с тревогой потянул его за рукав. — Дома есть ткань, можно сшить рюкзак. Зачем тратить эти деньги?

— Не волнуйся, — Ван Даху, словно вор, шепнул ему на ухо. — У меня есть деньги. Сегодня мы устроим настоящий шопинг!

Сложив покупки в большой тканевый мешок, Ван Даху закинул его на спину и, взяв Ли Цинжаня за руку, отправился дальше гулять. Вскоре Ли Цинжань снова испытал сильное волнение, когда в отделе детской одежды Ван Даху купил ему целых пять-шесть вещей, все самые модные в этом году. Рубашка в желтую клетку с галстуком-бабочкой, коричневые комбинезон до колен и кожаные сандалии — теперь ребенок выглядел не просто деревенским мальчиком, а настоящим маленьким модником. Ван Даху смотрел на него с восхищением, обнимал и терся щекой о его лицо:

— Ах, ах, ты такой милый, просто невероятно милый...

Ли Цинжань покраснел от смущения, а громкий смех окружающих заставил его чуть ли не провалиться сквозь землю. Они гуляли до обеда, купили две порции горячих вонтонов в фудкорте торгового центра и, поев, продолжили прогулку. Когда время стало поджимать, они начали собираться домой.

Два мальчика, увешанные покупками, привлекали к себе немало внимания.

Ли Цинжань с тревогой смотрел по сторонам, боясь, что их вещи могут украсть.

Добравшись до автовокзала, они купили билеты на автобус, отправляющийся в три часа дня. Сейчас было только двенадцать с лишним, и им предстояло ждать. Ван Даху сдал вещи в камеру хранения и повел Ли Цинжаня в ближайший киоск с мороженым. Вокзалы и автобусные станции всегда окружены множеством магазинов, и уезд Наньхуа не был исключением. Вокруг располагались рестораны, гостиницы, фруктовые лавки и сувенирные магазины. Внезапно взгляд Ли Цинжаня остановился на одной из них. Он что-то прошептал на ухо Ван Даху, и они зашли внутрь.

«Юйци Сюань» была небольшой антикварной лавкой.

Антиквариат когда-то был очень популярен в уезде Наньхуа. Лет десять-пятнадцать назад недалеко от города археологи раскопали древнюю гробницу, принадлежавшую какому-то высокопоставленному чиновнику. Это вызвало большой ажиотаж, и многие ринулись туда в надежде разбогатеть. Некоторые действительно нашли ценные вещи, и вскоре в уезде, как грибы после дождя, начали появляться антикварные магазины, каждый из которых утверждал, что продает только подлинные вещи. «Юйци Сюань» была открыта в то же время. Однако сейчас дела шли не очень хорошо, и большинство магазинов переключилось на продажу украшений из нефрита.

Войдя внутрь, Ван Даху огляделся. Лавка была небольшой, около пятидесяти квадратных

метров, с витринами, заполненными изделиями из нефрита, бронзы и керамики. Ассортимент был небогатый, и две продавщицы, занятые разговором, даже не подняли взгляд, когда вошли дети. Ван Даху, не обращая на это внимания, взял Ли Цинжаня за руку и начал осматривать товары с любопытством.

— Красивая сестричка, — Ван Даху, улыбаясь, указал на нефритовый кулон в форме тыквы-горлянки. — Сколько это стоит?

Возможно, из-за его искренней улыбки или комплимента, одна из продавщиц с улыбкой ответила:

— Малыш, где твои родители? Как ты сам сюда забрался? Этот кулон стоит двести юаней. Если тебе нравится, приведи родителей, и они купят его.

Ван Даху хихикнул, встал на цыпочки и задал еще несколько вопросов.

Продавщица, решив подыграть, ответила на все его вопросы.

Ли Цинжань, стоявший позади, с тревогой нахмурился, глядя на восторженного Ван Даху.

— Сестричка, — голос Ван Даху вдруг стал застенчивым. — У моей мамы на следующей неделе день рождения, и я хочу купить ей подарок. Но у меня только пятьдесят юаней. Можете помочь мне выбрать что-нибудь?

С этими словами он достал из кармана смятый красный конверт.

Посмотрите, какой заботливый ребенок! Уже в таком возрасте он хочет потратить свои деньги на подарок для мамы.

В одно мгновение продавщицы прониклись к Ван Даху симпатией.

Но с такой суммой купить что-то из нефрита было невозможно, только пластик или необработанные камни.

— Малыш, как насчет этого? Браслет из агата с красным камнем. Твоей маме он точно понравится.

Какой агат? Ты что, шутишь?

Ван Даху мысленно усмехнулся, но на его лице появилось выражение полного доверия.

— Сестричка, этих денег хватит?

— Учитывая твою заботу, я сделаю скидку!

Продавщица с улыбкой упаковала браслет, завернув его в цветную бумагу и завязав розовый бант. Когда они собирались уходить, Ли Цинжань вдруг указал на что-то в витрине и громко сказал:

— Брат, я хочу это!

Это был полуметровый садовый бонсай, с изображением гор, павильонов, мостиков и ручьев — очень красивое произведение искусства.

На лице Ван Даху появилось замешательство, и он пробормотал:

— Это... это слишком дорого, я не могу это купить!

— Нет, нет! — На лице Ли Цинжаня появилось капризное выражение. — Мне очень нравится этот камешек!

— Дома уже полно камней, которые ты собрал. Не понимаю, почему тебе нравятся такие вещи?

— Но этот камешек похож на луну, он не такой, как все остальные! — настаивал Ли Цинжань.

— Я хочу его!

— Нет! Если будешь капризничать, я оставлю тебя здесь и уйду! — Ван Даху сделал вид, что уходит, и Ли Цинжань, схватив его за рукав, чуть не заплакал.

— Ладно, ладно, это же просто камень. Я решаю — он твой!

— Но... — Ван Даху заколебался.

— Ничего страшного, это просто камень, который я нашла на дороге. Ничего особенного.

Ценность представлял весь бонсай, а камни внутри были лишь наполнителем, их можно было убрать без ущерба.

— Этот? — продавщица указала на камень.

— Нет, тот, что похож на полумесяц.

Камень был размером с ладонь взрослого человека, и его форма действительно напоминала полумесяц.

— У тебя необычные интересы, малыш! — Продавщица, передавая камень Ли Цинжаню, не удержалась и потрогала его за щечку.

Выйдя из магазина, они нашли укромный уголок, и Ван Даху, не сдерживаясь, залился смехом, словно только что разбогател. Ли Цинжань с тревогой нахмурился и тихо позвал:

— Брат Даху?

— Ха-ха, Жаньжань! — Ван Даху обнял его и крутанул на месте. — Мы разбогатели!

Ли Цинжань не понимал, почему Ван Даху так обрадовался камню, но, видя его счастье, тоже улыбнулся.

— Жаньжань, ты отлично сыграл! — Ван Даху, возбужденный, чмокнул его в щеку. — У тебя талант к актерству!

Ли Цинжань покраснел до кончиков ушей.

Забрав вещи из камеры хранения, они сели на автобус домой.

Около пяти часов вечера они вернулись.

Разложив вещи и заперев дверь, они отправились к бабушке и дедушке Ван Даху на ужин.

Сейчас Ван Даху почти все время проводил с Ли Цинжанем, и старики думали, что они просто играли вместе, даже не подозревая, что их внук устроил настоящий шопинг в уезде.

Ван Даху был так взволнован, что не мог уснуть всю ночь, а на следующее утро с нетерпением побежал к Ли Цинжаню.

<http://bllate.org/book/16441/1490716>